- Как же так? - вновь прошептала Василиса, продолжив гладить пальцами старое медное кольцо, не обращая внимания на собственные слезы, нескончаемыми потоками стекающие по щекам: - Как же так?

Не думал я, что вот так все произойдёт, да и не мог я тогда об этом думать, когда оставлял нанизанные на верёвочку кольца и серьги с оберегами на столе. И вот ранее жизнерадостная женщина, утром вошедшая в светлицу моих покоев для того, чтобы принести завтрак, сидела на скамейке, проливая горестные слезы. А я лишь сидел напротив и молчал, не в силах даже промолвить слов утешения, осознавая, что ими я ничего не изменю.

- Как? - вдруг промолвила Василиса.

- А? Что как?

- Как он погиб? Нет, не говорите мне... Нет, я должна знать в память о муже.

- В ночи на нас вышли, он оказался среди тех и был обращённым. Его тело, как и остальных, я сжёг, а пепел развеялся по лугу.

- Значит, его суть очистилась, - Василиса слегка улыбнулась, хотя, я бы не сказал так, более подходят что-то схожее с мышечным спазмом в момент самоутешения: - Пламя все тёмное изгоняет, очищает своим светом, ведь так?

- Так, - соглашаюсь.

- Погибли-таки наши мужики, - Василиса вновь склонила голову, впиваясь своими пальцами в растрепавшиеся кудри волос: - Не сберегли себя, как же теперь-то? Как же мы без них-то? Как же детишки наши без отцов-то? Ой?!

Лера все ещё спала на нашей широкой кровати, даже не проснувшись, когда я тихонько заглянул за тяжёлую дверь опочивальни.

- Василиса...

- Не вини себя, Государь, нет в этом твоей вины, я благодарная тебе за то, что сыскал мужа и слово сдержал своё, - Василиса поправила растрепавшиеся волосы: - Сама ведь знала же, что на погибель ушёл, не было у нас ни доспехов, ни оружия достойного, да и выучки у мужиков деревенских. Но боялась верить, боялась себе признаться, надеялась до последнего, - Василиса вытерла слезы платком: - Но боюсь я за детей, ведь как они без отца-то? Сиротинушки мои! - женщина вновь заплакала, закрывая лицо скомканным платком.

- А разве не возродятся павшие?

- Нет, - Василиса оправилась: - Деревня сожжена вместе с Столпом Возрождения, а без него вернуться никому невозможно.

- Прискорбно, соболезную.

- Не скорбеть надобно, но тризну справить и радоваться, - Василиса улыбнулась: - Хороший человек перешёл в лучший мир, избавившись от тягот мирских, оставив детей славных, тем самым продолжив род свой. А плачу я лишь от того, что жалко себя, да и детишек, вот и горюю потому, но за мужа я рада, да и..., - Василиса запнулась, принявшись тут же прибираться, да выставлять завтрак: - Ой, да вы же у меня не кормлены, да как же так?! Сейчас, сейчас! Все накрою!!!

- Василиса, так остальные принадлежат вашим? Из деревни? - осторожно спрашиваю, боясь пробудить новый поток слез.

- Нашим? Дайте, гляну, - женщина подошла, вытирая о подол руки и слегка шмыгая носом: - Этот припоминаю и этот, вот эти тоже, и это колечко, а остальные не знаю, видимо, не из наших.

- Вы можете отдать родственникам те, кого знаете? Чтобы... они тоже узнали.

- Могу, - Василиса кивнула, машинально вытирая рукой щеку: - Всем передам, вместе и справим тризну по мужикам нашим, - женщина отобрала пригоршню медных и некоторых серебряных, и вышла прочь, уже не сдерживая слезы.

Я какое-то время сидел, глядя на стоявшую передо мной кружку с чаем, румяные пирожки с повидлом не вызвали желания тут же схватить их и приняться поесть один за другим. А в голове крутилась лишь мысль, точащая изнутри, упрекая меня в том, что догадался выложить горсть трофеев прямо на столик в светлице.

«Надо же было додуматься, и вот что теперь делать? Жила женщина и надеялась, да и дети ждали, а теперь все..., правильно говорили люди во время войны: «уж лучше без вести пропавшим». Все правильно, теперь же..., теперь же ничего не изменить» ...

Кружка чая стремительно осушалась, пирожки исчезали с тарелки.

«Странно, я действительно что-то могу решить, изменить мир и защитить людей, создать идеальное или близкое к этому государство. А вместо этого, я сижу и пытаюсь оправдаться, мол, не моя в этом вина. Но вина действительно моя, как правителя, ведь именно я допустил раскол, я позволяю нападать на беззащитных, я не мешаю бродить по некогда землям Североси не пойми кому. Нет, именно моё бездействие до этого, именно моя боязнь ответственности в итоге выльется в большое горе для всех, если ничего не изменить».

Я встал, снимая с себя просторную рубаху, оголяя тело, сросшееся с частями мифриловых доспехов, ставших моей второй кожей, более прочной, нежели родная. Больше всего выделялась левая рука, закованная в вросший мифрил, остальное же тело могло освобождаться от доспехов.

Это больше походит на доспехи героя из какого-то фантастического фильма, когда части брони будто бы проявлялись на голом теле, сцепляясь с соседними, но все же, лишь визуально. Спасибо принятой миром игровой механике, иначе я бы потратил минимум час, чтобы нацепить на себя полный доспех. Одна нательная кольчуга чего стоила, а после поверх её надо бы было одеть ещё пластинчатую кольчугу, да и после повторить со штанами то же самое. А тут подумал, и части мифрилового доспеха, будто бы проступая сквозь плоть, вставали на свои места, подгонявшись под изменившееся тело, ничуть не сковывая движения.

Обруч короновал голову поверх белёсых волос, шлем остался в инвентаре, без надобности он сейчас, как и оружие, хотя, Правдуруб материализовался за спиной вместе с креплением. Взгляд обратился к занимающим свои места перстням на правой руке, от которых веяло силой и благодным теплом. Теперь я готов к тому, чтобы начать жить иначе.

В дверях встречал почётный караул из стоявших в наряде братьяников и волков. Мрак и Белис заняли самые важные места, охраняя вход в мои покои, не подпуская воинов, но те и не стремились настаивать, заняв посты у внешних дверей коридора. Когда я вышел, в миг возле появился гоблин-писарь Гили, тут же поклонившись до земли, не взирая на тяжёлую книгу в своих руках.

- Доброго дня, Государь! - пропищал гоблин: - За время Вашего отсутствия скопилось два десятка тысяч писем, среди них прошений десять тысяч двести восемьдесят пять, угроз девять тысяч восемьсот пятьдесят три, иного содержания...

- Гили, и я рад тебя видеть, откуда столько писем? Я же велел заниматься почтой.

- Гили занимается, только вот Гили не может решать за Государя!

- Ладно, с этим позже разберусь, что ещё?

- Вас ожидают просители...

- Опять? Так, ладно, мне нужны Посадские и Воевода.

- Они в полном числе со всеми полномочными третий день ожидают Вас в Тронном Зале, Государь.

- Третий? Так я же... уже прошло три дня со свадьбы?

- От Семена Дня прошло семь дней, а ожидают третий всего лишь.

- А чего мне не сказали?

- Так велено было не беспокоить.

- Кем?

- Заступниками, - Гили перевёл взгляд на Мрака и Белис: - Да и понимает люд, вот и не беспокоит.

- Ясно, ладно, пошли, подождали, и хватит.

Все тот же коридор, наполненный шумом бурлящей во дворце жизни, а ведь совсем недавно здесь царила полнейшая тишина. Но сейчас разносятся десятки голосов, камень впитал тепло людских сознаний, обретя собственное неповторимое дыхание.

Мой взгляд уловил сидевшую возле окна Василису, обнимающую своих детей, и я невольно остановился, не входя в примыкающую к коридору залу.

- Мам, - произнёс подросший Семён: - Да не плачь ты, и мы не будем, мы большие. Мы и так знали, что папка сгинул.

- Не плачь, - отозвались маленькие сестры.

- Не плачь, все же хорошо, да и тебе теперь можно будет выйти за дядьку Воислава.

- Семён! - Василиса встрепенулась, её лицо покраснело.

- А что? И нам он нравится, хороший, вон дядя Огнеслав с ним в друзьях, да и... мам, все нормально, мы не против.

- Ох уж вы мои! - Василиса крепко прижала к себе своих чад.

- Мам! - встрепенулся Семён: - Хватит уже этих нежностей!!! Меня ребята ждут!

Я на какое-то время оцепенел, а после все же взял себя в руки и двинулся дальше. Если я все правильно понял, а я не мог понять неправильно, то скоро... а почему бы и нет?

- Государь! - присутствующие поклонились, когда я вошёл: - Доброго дня!

- Доброго, - киваю, проходя сквозь расступающихся, среди которых были и люди, и гномы.

- Государь, - почтительно кивнул бородач, протягивая небольшой мешочек: - Все готово по вашему указу.

- Благодарю, - беру мешочек, направившись после к трону и занимая своё место.

Правдурб встал на своё место перед тронном, погрузившись в жёлоб внутри полового камня. Белис и Мрак заняли места по обе стороны, люд расселся, внимательно глядя на меня.

Действительно, собрались все, и даже больше: были и те, кого я видел впервые, но, видимо, они здесь были на своём месте, а расспрашивать сейчас было бы не особо корректно, ведь правитель должен все обо всем знать, а тут, получается, промашечка. Нет, позже расспрошу.

Ещё раз окидываю взглядом присутствующих, собираясь с мыслями, хочется о многом поговорить, обсудить насущные проблемы, выслушать предложения, но в данный момент я понимал, что все это будет не уместным, и для начала нужно показать свою позицию, высказать свои цели. Люди должны знать, о чём думаю, куда собираюсь вести их, и к чему стоит готовиться.

Аморфность и замкнутость не идут на пользу, как и попытка держаться на плаву, стремясь как можно дальше проплыть по течению. А цели у меня есть, и, не знаю, кого благодарить, с недавних пор я стал понимать, как стоит дальше жить.

- Товарищи, соратники, друзья, братия! – обращаюсь ко всем, выплёскивая с каждым словом вкладываемую порцию накопленной силы: -Игры кончились! Наступила суровая реальность! И пора в ней занять достойное место, показав всем, кто решил нас согнать с нажитого места, что мы не просто так здесь собрались! Пора показать всем недругам звериный оскал и вернуть наше по праву! Вновь объединить Северось, дабы наши потомки смогли свободно жить в этом мире! Но прежде, я исполню данное мною слово перед великим народом гномов, помогавшим в становлении Новограда, доблестно его защищавшим и продолжавшим укреплять! И первый шаг к нашему становлению в этом! – в моей руке появилась золотая монета с рифлёным коловратом на одной стороне и волчьей мордой на другой: - Злотник Североси! Отныне мы не зависим ни от кого, и наша монета на нашей земле будет первой! И никто не будет вправе диктовать нам свои условия!

- Значит, - донёсся голос седовласого мужчины, сурово глядящего на меня: - Война?!

- Война, - согласно киваю: - Иначе, своего не вернём, да и то, что имеем, можем потерять! Ворогов вокруг скопилось немало, и силы их преумножаются, если же мы не упредим, то вся эта тьма вновь окажется у наших стен!

- Значит, Война! – вновь повторил седовласый мужчина, не отводя взгляда и при этом кивая: - Зимой?

- А Зимой самая война! – отозвался Воевода: - чем ещё заняться, кроме как не войной? Северосы испокон веков в долгие зимы совершали набеги на врагов, набравших за лето жирок, дабы дань не забывали платить. Холод нам в помощь, снег нам во служение!

- Так может без войны? – слышалось неробкое.

- Други, - обращаюсь ко всем: - Я не требую, но вопрошаю, идём ли мы войной ради защиты? Пойдём ли освобождать земли отобранные? Очистим ли мы их от нечисти и смрада?

- Война, - слышался знакомый голос, обращая мой взор к себе: -Хочешь жить в мире, готовься к войне. Эх, думал, на старости лет не придётся воевать, но, видать, проклятая не собирается от меня отвязываться. Эхе-хе-х, шестая, значит, шестая.

Народ оживился, принявшись обсуждать поднятый вопрос, посыпались просьбы показать монету, и казначей Сидырыч, ворча, все же протянул с десятков золотников и два десятка серебряников, тут же растворившихся в руках тех, кто жаждал взглянуть на плод труда монетного двора Североси.

Гномья работа действительно впечатляла, все было, как всегда идеально сделано, и, полагаю, не каждый сможет с такой точностью и изящностью воссоздать рисунок. Тем более, гномьи руны, что шли по всему ребру, накладывая на каждую монету заклинания твёрдости и нерушимости, ну и что-то от себя, что, по уверению тех же гномов, не позволит подделать монету и переплавить ту на иное. А ещё у меня в кармане лежали мифрильники, припасённые на будущее. Но, полагаю, народ назовёт монеты иначе по изображениям на тех: медведи, волки и соколы. Я наотрез отказался изображать себя, отдав эту почесть нашим звериным оберегам. Хватит с меня памятника, стоявшего посреди площади, и на который многочисленные паломники приходили чуть ли не молиться.

- Ладно, ладно! – голос Воеводы превозмог поднявшийся гул: -Обсудить успеем! Государь изложил главное, теперь нам же предстоит для начала решить по-людски, и если решим воевать, то потребуются подготовить войско. Добрать дружины, оснастить, научить ратному делу, не мне вас учить, други. Но, кому не по нраву, лучше говорите сейчас, нежели потом, кто не возжелает пойти с ратью, того не погоним, и здесь дел останется много.

- Гномы идут! – раздался бас коренастого бородача.

- Да все идут! Чего уж не пойти-то?! Да и хочется поквитаться за бывшее!!!

- Ну и ладно, - кивнул Воевода: - По всем остальным вопросам я вам дал указания, так что, други, на сегодня расход, дела не ждут! Далее ближний круг соберётся и все вам передаст, увидели Государя и ладно. Жив, здоров, с нами...

Последние слова Истислава походили на попытку упредить какие-то сплетни, созидающие брожения в окружении. Но я не стал заострять на этом внимание, ибо, недоверие порождает

манию преследования, после чего всюду кажутся заговоры и предательства. Нет, нам такого не надо, нам бы чего-нибудь попроще.

- Добрый день, Сергей Владимирович, - внезапно раздавшийся голос заставил дёрнуться. Справа от меня в десятке шагов из ниоткуда появился человек в дорожных одеждах, не выдающих в нем ничего подозрительного: -Извиняюсь за столь резкое знакомство и прошу успокоить ваших волков, я без злого умысла пришёл.

- Хм, без злого умысла не подкрадываются.

- Вы правы, но моё положение не позволяет приходить иначе, как и навыки, в которых вы уже убедились, - человек улыбнулся, обращая взор на скалящихся волков: - Полагаю, для них моё присутствие оказалось неожиданностью.

- Давайте к делу, с какой целью вы пришли.

- С простой, - человек перевёл взгляд на меня: - Моя организация желает оказать вам всяческую посильную помощь.

- И в чём она заключается? И что за организация? И что вы за это потребуете?

- Информация, разведка, контрразведка, защита, ликвидация. В общем, все, что связано с вещами, требующими особого решения и определённых навыков. Ведь, ваши боевые соратники хороши в открытом противостоянии, но все же, скрытая разведка не их конёк. А организация у нас простая, вам она знакома. её аббревиатура - КГБ, и мы не хотим чего-то требовать от вас, мы просто хотим помочь, ведь, видите ли, вы - первый, кто в открытую пошёл против нынешней власти после 93-го.

- Хм, то есть ФСБшники.

- Нет, вы ошибаетесь, именно КГБ, мы не имеем ничего общего с этими предателями, опозорившими наши идеалы, сменив доблесть и честь защитников Родины на банковские счета и дорогие особняки с иномарками. Я и мои коллеги относятся именно к той службе, что защищала нашу Родину в те времена, когда она называлась СССР.

- Это сколько, получается, вам лет?

- Не важно, сами же понимаете, при должных ресурсах, это не важно.

- И много вас?

- Меньше, чем ваших безликих друзей, но мы имеем связи в обоих мирах.

- Вам и это известно?

- Поверьте, нам многое известно, такая служба. Так что, даю вам время подумать над нашим предложением, а пока, - человек улыбнулся: - Не кидайтесь на Московское Княжество, не стоит, поверьте. Не пришло время, да и ваши люди пока под угрозой, точнее, их семьи. Вы же должны это понимать, не все ещё перешли в этот мир, так что, повремените.

- И что вы предлагаете?

- Хм. Готовиться, да и дел других у вас найдётся, - человек подмигнул: - Ну, я не прощаюсь, вскоре вновь загляну. И кстати, передайте привет генерал-майору Иванову, скажите, Рыжий Бес вертел его, - с этими словами человек растворился, и тут же в зал вошёл Воислав в сопровождении своих людей.

- Серёг! - голос Василия был твёрд и уверен, а взгляд вошедших будто бы буравил меня: - Скажи, ты серьёзно?

- Ты, о чём?

- О войне. Ты серьёзно решил объявить войну всем вокруг?

- Да, это что-то меняет?

- Мы хотим знать, насколько твёрдо ты решил, не отступишься ли?

- Вась, мужики..., - я взглянул на присутствующих, берясь за Правдоруба, тут же всполохнувшего пламенем, а мои доспехи тут же выпустили острые шипы: - Я уже сказал, что игры кончились, я видел достаточно слез, я видел достаточно лишений, я видел надежду в глазах, я и сейчас её вижу, когда выхожу за двери дворца. И есть ли у меня право прятаться внутри этих стен? Нет! И могу ли я отвернуться от просящих у меня помощи? Нет! И могу ли я защитить людей, сидя в стенах города? Нет!!! Так почему я должен позволять кому ни попадя творить все, что им заблагорассудится? Почему эти земли должны быть разрозненными, а семьи разобщены? Мало ли в нашей истории примеров? Пусть я буду раз за разом погибать, пусть я раз за разом буду падать, но я более не желаю видеть слез жён, матерей, дочерей!!! Так, если же вы не согласны со мной, то я не держу вас, и не будет меж нами обиды, каждый в праве решать за себя!!!

- А кто сказал, что мы не согласны? - раздался хриплый бас здоровяка: - Просто хотели узнать, не очередная ли байка про серого бычка. Нюхали, знаем, у меня шрапнели в спине после посылов государственных наберётся на пару войн, хотя был в четырёх!!! Ты мне вот что скажи, до конца идём, али, как карта ляжет?

- Я иду до конца, пока вся Северось не будет очищена и объединена.

- Тогда, - Воислав огляделся, ловя одобрительные взгляды: - Мы завтра сутра ждём тебя на площади.

- Вась, - окликаю друга.

- Да?

- Не обижай её, - тихо произношу, глядя прямо в глаза.

- Не обижу, - также тихо отозвался Воислав, после чего его губы беззвучно прошептали «спасибо».

Не знаю, почём Василий меня поблагодарил, но, видимо, для него это что-то значило. А вообще, странная делегация, да и утро странное, лишь гоблин сидит в уголке и постоянно с предельной увлечённостью водит пером по бумаге.

- Государь, - в зал вошёл Истислав: - Смеею доложить, что предложенный гномами проект подземной цитадели утверждён и работы уже начались.

- Цитадели?

- Да, Государь, я взял на себя смелось распорядиться о создании таковой, дабы уменьшить возможность проникновения и с целью поддержания секретности и живучести командного состава.

- Откуда уже узнал?

- Про проникновение? Доложили, - взгляд Истислава обратился к насторожившимся волкам.

- Понятно, а слов где нахватался по поводу секретности и живучести?

- Так в дружинном клубе каждую субботу и воскресенье смотрим летописи твоего мира. Ратники подсобили с документалистикой и художественными архивами.

- Понятно, и что больше понравилось из художественных?

- Василий Буслаев, - Истислав улыбнулся: - Жизненно, аки про нас, да и Русь Изначальная интересна. Про Невского тоже, много чего. Княже, ещё мы видели ваши войны и теперича понимаем, от чего ушли люди ратные. Страшные войны, лютые, ничего честного в них нет, но горя в них в разы больше, нежели у всех наших войн.

- А почему тогда смотрите?

- Так наука же, - Воевода развёл руками: - Знать историю важнее пушного, кто ведаёт истоки, то не совершит прежних ошибок. И мы, зная вашу историю, знаем, чего нельзя допустить. А ещё твои колхозы, о которых толковал нам, теперь знаем, что польза в них имеется, коли делать вместе все. Хорошее дело придумали, только умных людей ставить на него требуется.

- А у нас таких уже и не сыскать?

- От чего же? Все на своих местах, все при делах.

- Ну и хорошо, что скажешь про моё решение?

- Войну-то? Так сказал же, что дело нужное. Люда у нас много, землицы все меньше, нужно своё возвращать, и зимой самое время на это.

- Значит, поддерживаешь.

- Да. А вот народ сам спросишь?

- Как?

- Так ждут уже, не слышишь? Набат звонит, Вече собирают. Ждут слова твоего.

- М-да, уже что ли все знают?

- Так город аки деревня: в одном конце чихнёшь, в другом тут же крикнут, что помер!

- Доброе утро, - в зал вошла Лера: - Что я пропустила?

- Княгиня, - Истислав поклонился: - Добрый день, вы к самому делу.

- Какому делу? - поинтересовалась моя жена, подходя ко мне и, обняв, целуя в щеку.

- Государь народ на Войну созывает.

- Войну? - Лера с упрёком взглянула на меня: - А меня не зовёшь?

- Куда ж я без тебя? Кто ж будет женской дружиной командовать? - улыбаюсь во весь рот,

пытаясь задобрить.

- Это что за дискриминация? По-твоему, я мужиками командовать не смогу? – девичья бровь приподнялась, губки надулись.

- Ласковая моя, не в обиду, но у нас есть командиры и получше.

- Это ты про кого сейчас? Не уж-то Ваську?

- Ну и не только, у нас же в друзьях профессиональные военные с опытом, не обижайся, лучше пойдём, люди ждут.

На площади не было свободного места, людская масса уплотнялась все сильнее и сильнее, стремясь к самому крыльцу дворца, отгораживаемому закованной в доспехи новейшего образца из мифриловой стали, усиленные массивными волками, дабы люд в конец не осмелел, ринувшись на штурм дворца ради того, чтобы оказаться в рядах первых, кто сможет увидеть Великого Князя. Даже окна, балконы и крыши всех примыкающих к площади домов были заполнены жаждущими увидеть все в самых лучших ракурсах.

Двери дворца бесшумно плавно распахнулись, и люд ахнул, тут же стихая, когда на крыльцо вышли Великий Князь с Княгиней и Княжной, идущей следом в сопровождении Наместника Воеводы и Посадских. Тишина нависла над площадью, и даже черные вороны, усевшиеся на коньках крыш, перестали каркать, застыв, будто бы декоративные фигурки.

- Здравия и многих лет вам, люди добрые! – Великий Князь поприветствовал, и голос его разнёсся эхом, долетая до каждого внешнему: - Позвольте слово молвить на весь честной народ!

- Позволяем! – разнеслось по площади: - Молви!!!

- Люди добрые, земля эта стала для нас родной, приютив нас и родичей наших! Многие из нас уже называют её своим домом и многие ещё назовут! Но не нравится сие тем, из-под чьей длани ушли мы! Не хотят они оставить нас в покое, жаждая вновь одеть на нас кандалы и заставить батрачить на себя! Но здесь мы свободны, здесь мы вольны, и никто не в праве диктовать нам свои законы, лишь мы сами, дабы в мире царил Порядок! И богов мы своих сами избираем, и путь свой изберём сами же! Но тучи сгущаются, и посему, дабы более никто не вознамерился идти на нас с мечом и огнём! – в руке Огнеслава материализовался восплававший призрачным пламенем Правдоруб: - Я! Великий Князь Североси, избранный Народом Североси! Призываю Народ Североси не ради Зла, не ради Кривды! Но ради Добра, ради Правды, ради Жизни, ради Богов наших, ради Детей наших, ради Рода нашего! Спрашиваю тебя, Народ! Пойдёшь ли ты со мной во имя Североси на врагов наших, дабы вернуть землю нашу и искоренить скверну тёмную?! Пойдёшь ли, взявшись за оружие и позовёшь ли с собой свой род?! Быть Добру?!!!

- Быть!

- Быть!

- Быть Добру! Быть Добру! Быть Добру! - тысячи голосов соединились в дружном призыве, громом, раскатывающимся по округе, поднимая стаи птиц, притаившихся в кронах деревьев.

Звон Набата слился с гулом голосов, подхватываясь ветром, и на зов ответили небеса, очищаясь от тучных облаков, устремляющихся прочь к горизонту, солнце засияло благодным светом, окрестные луга в миг зацвели разноцветами, широкая полноводная река вдруг сгладилась, убирая рябь, и даже приставшие к пристани корабли перестали раскачиваться на волнах, застыв, будто бы вросшие с ледяной покров. А вокруг Великого Храма Порядка один за одни вставали Богатыри в полном одеянии, обращая свои взоры к сияющему белым светом Новограду.

Вопросы возникали за вопросами, нарастая массивным комом, скатывающимся со снежного склона, провоцируя вот-вот сорвать всеокрушающую лавину. Оказывается, не просто быть владельцем деревни, ещё сложнее города и тем гораздо сложнее, точнее более ответственно быть государем. Нельзя обойтись одному, за всем уследить, не достаточно приказать, и все тут же будет исполнено в лучшем виде. Всюду нужен присмотр, всюду нужен контроль, иначе ось в телеге сотрётся, и требуемая руда не будет доставлена в срок. Или же с карьера привезут не тот камень, требуемый для строительства.

Не получалось никак, чтобы что-то разрешалось без каких-либо проволочек, любое начинание напарывалось на кучу проблем, связанных не только с организацией, но и такими житейскими факторами, как внезапной болезнью или же отъездом мастерового к родственникам с целью переселения тех к себе. И все это было лишь мелкими загвоздками, но в своей общей массе выходил серьёзный сбой. И это всего лишь в первый день, а что будет дальше, я не могу даже представить.

Хотя, не все так страшно, как кажется на первый взгляд. Худо, бедно, но работа и без меня была проделана не малая, Посадские под предводительством Наместника не дали всему развалиться, и поэтому сейчас не требовалось экстренно созывать профсоюзы трудящихся и направлять те в поля с целью обеспечения домашнего скота запасами сена на надвигающуюся зиму. Система работала и без меня незаменимого, так что учить доярок, как правильно доить, от меня городского не потребуются. Чему я безусловно рад, не хотелось выступить в роли зайца, поучающего «Вот как надо делать!».

И это я себя несколько успокаиваю, ведь все работает, не идеально, но работает. Для наилучшего результата требуются специалисты, даже больше, люди на своих местах, целиком и полностью отдающие себя доверенному делу. И хоть таких пока мало, я уверен, что вскоре вокруг меня будет гораздо больше подобных людей.

- Сколько потребуется работников для освоения новых рудников?
- На первое время достаточно двух сотен, но рудники обеспечат работой пять сотен.
- Время для начала полных поставок требуемых руд?
- Неделя, за это время укрепим штольни, наладим подвозы, обучим людей.
- Хорошо. Провизией обеспечены?
- Да, Государь, два колхоза полностью покрывают всем требуемым. Люди не голодают, даже больше.
- Это главное, трудяги должны быть сытыми, тогда они будут работать гораздо лучше. Так, что у нас с мостом, возможно его построить? - спрашиваю морщившего лоб гнома, не отводившего свой взгляд от разложенной карты окружающей земли с подробнейшим изображением всего окрестного.
- Почему невозможно? Возможно, но не рационально.
- Обоснование?
- Да тут и эльфу понятно, - толстый палец гнома ткнул в карту: - Вот здесь обрывистое русло. Опоры по центру уходят под воду на глубину в двадцать метров и на столько же требуется их погрузить в твердь. Учитывая течение и илистость, толщина каждой опоры должна быть навскидку пять метров, при разливе реки после ледохода, который тоже стоит учесть, эти самые быки будут принимать на себя более серьёзную нагрузку, при этом требуется поднять мост настолько, чтобы его не затопило. Отсюда высота моста над водой при нынешнем уровне должна быть на десять метров. Но не это самое важное.
- А что же?
- Государь, зачем тебе мост?
- Как зачем? Чтобы на тот берег без парома перевозить и оттуда людей и грузы.
- Ага. Только вот не проще ли поставить два стационарных портала постоянной активности, настроенных друг на друга?
- Так дешевле?

- Так? - гном прищурился: - Пять порталов за место одного моста можно поставить!
- Идёт, в какие сроки управитесь с установкой?
- К утру уже запустим, - уверил гном, довольно складывая руки на груди, видя, как я удивился.
- Так быстро? С порталом, помнится, в деревне на границе возились долго.
- Так там был один из первых, методу осваивали, да и тот работает внутри сети порталов, а здесь один в один, а это проще! Да и позволит это держать их всегда активными без особых затрат силы кристаллов, которые в солнечные дни будут восполнять её от солнца с лихвой.
- Хм, хорошо, тогда приступайте.
- Уже приступили, - гном улыбнулся.
- Да? Ладно. Кстати, как продвигается размещение порталов по землям?
- На ключевых местах завершается наладка, у границ все делается по плану «Форпост»: прежде стены, после уже портал.
- Хорошо, сеть тоннелей для грузов начали делать?
- Уже две основные ветви работают на полную, обеспечивая бесперебойные поставки руд и угля напрямик к подземным плавильням и кузницам.
- Это где у нас такие?
- Так гномьи катакомбы, там и создали подземные мастерские.
- Разумно, а верхние тогда для чего?
- Как для чего? Для люда и для пришлых, работы единичные и обыденные. Все равно нужных выработок в них не развить, а у нас уже достигнута половина мощности от требуемой для обеспечения войска всем необходимым на время войны, - гном довольно заключил: - Куём добрую сталь и восхваляем тебя, Государь, за сплав чудный и прочный.
- Хвалить не требуется, а вот отчёт с цифрами всего, что уже имеется, я бы посмотрел.
- Пожалуйста, - гном достал свёрток: - Здесь все до последнего кольчужного колечка. Указано

лишь требуемого для твоего войска, государь, своё у нас на самообеспечении.

- И конечно же, затраты на него идут не в ущерб?

- Обижаешь, гномы всегда сами себя обеспечивали, ни у кого не просили и тем более не воровали, - гном нахмурился.

- Извини, почтенный, я просто уточнил, сам же понимаешь, точность важна. Хотя и не против выделять требуемое по запросу, имей это в виду.

- Понимаю, - гном кивнул: - Но мы обходимся добываемым в глубоких шахтах, там и металл чище, и добыча проще.

- Куда уж проще? - отозвался один из присутствующих: - Лезть в глубь земную.

- Для гнома чем глубже, тем лучше, ибо недра родной дом подгорного племени! - вставил свой довод гном.

- Не будем спорить, - пресекаю распри: - Война войной, но требуется и о зиме подумать. Готовы мы к ней?

- Готовы, государь, не сомневайся. Склады забиты, амбары наполнены, сено запасено, погреба ломятся, разносолы маринуются. Рыба под боком всегда будет, ловить из-под льда её самое дело, чуть ли не сама лезет в выдолбленные лунки, только и лови.

- Это хорошо, но все же, резерв должен быть.

- Делается резерв, - вновь вступил гном: - Ледник строится под градом там же, где и Цитадель подземная. Хранить можно века то, что за годы портится на свету.

- Замечательно, Истислав, обеспечьте заполнение СеверосРезерва.

- Как ты назвал, Государь? - переспросил Истислав.

- СеверосРезерв, а что?

- Да название интересное, сам выдумал?

- Да вот только что.

- Чудное название, надо бы запомнить.

- Ты лучше запиши.

- И то верно. Запасами обеспечим, только укажи, что именно хранить?

- Все самое жизненно важное, без чего не прожить. Зерно, мясо вяленое, маринады, тушёнка.

- Тушёнка? Что это такое?

- Хм, консервы знаете?

- Нет.

- Ладно, по-другому, вот маринуете в бочках капусту?

- Само собой.

- Ага, а вот если не капусту, а мясо выварить да так, чтобы оно в единую массу сварилось, а после положить её в банку металлическую, залить соком мясным, что набрался при варке, и закрыть, а лучше запаять?

- Чудно, и что будет?

- Будет консерва, долго не портящаяся, если все верно сделать.

- Чудно, надо бы попробовать.

- Попробуем, только достанем методику производства или знающего из переселенцев найдём, обязательно попробуем, - произношу, подумав про себя, как долго новый мир позволит любым продуктам лежать сколь угодно без срока годности?

Не ведаю сие, как и то, что произойдёт, когда этот страшный для всех момент наступит. Но уж лучше перебздеть, чем недобздеть. В этом утверждении я согласен с теми, кого называли выживальщиками. Интересные ребята, всегда готовые к любому варианту развития апокалипсиса. И оружие у них зарыто, и рядом консервы да крупы, и знают, где спрятаться и переждать. Были и есть даже те, кто отстроил целые подземные комплексы, способные на полной консервации проработать несколько десятков лет. Вот и нам надо быть готовыми к любым вывертам новорождённого мира, о чём намекают хотя бы исчезнувшие информационные окна.

Более ничто не застилает мой взор, ничто не выскакивает перед глазами, закрывая собой окружающий мир. Но я все равно будто бы подсознанием знаю, сколько у меня какого параметра, куда какой распределить, что лежит в инвентаре, и как отображается окружающая карта. Не знаю, как лучше выразиться, но все это будто бы стало частью меня, убрав ненужное для меня прочь. Это как поначалу глядеть на клавиатуру, выискивая нужную кнопку, и со временем обращать на неё все меньше и меньше внимания, а в конце концов совсем перестать это делать, когда пальцы начнут самостоятельно нажимать нужные кнопки по мере надобности.

- Итого, - произношу, глядя на разложенные свитки и карту: - Общее распределение ресурсов предварительно считаю завершённым. Какие-либо корректировки рассматриваем по мере накопления необходимости введения таковых. Разрешаю ответственным проводить мелкие оперативные изменения с целью обеспечения рациональности всех процессов. Также, разрешаю Посадским вносить свои изменения без ущерба в остальных направлениях. Что-то негативно влияющее только после согласования с Наместником. Все согласны?

- Да, - присутствующие дружно закивали.

- Ну и замечательно, - выдыхаю, осознавая, что только что разобрался со всем, будто бы просидел целые сутки в экономической стратегии, от которой нельзя было отойти ни на минуту, иначе вся цепочка тут же ломалась из-за необходимости вручную собирать изготавливаемое: - Ой боюсь, что скоро пятилетки введём, - тягостно вздыхаю, невольно проводя ладонью по уставшему лицу: - Ой боюсь, ладно, с этим разобрались, тылы подготовлены, ресурсы имеются, резервы копятя. Так, что у нас с войсками получается? Кого сколько?

- Войска имеются, не разбежались, - Истислав попробовал пошутить: - На данный момент в твоём распоряжении 500 братийников.

- Это прежняя Дружина вся в Братию вошла?

- Она самая, Государь. Нынешняя Дружина насчитывает 5000, из которых 1000 стрелков, 500 магов и волхвов, 3500 ближников, управляющихся, как и мечом с щитом, так и копьём с щитом. Стая всего насчитывает 600 взрослых особей, из них ветеранов 125, матерых 266, остальные только встали в строй, но могут изрядно потрепать врага и быстро набирают силу. Тревожное Ополчение насчитывает 12350, вольные дружины ориентировочно 20000, но для их призыва требуется твоё слово, Государь.

- Хм, откуда столько вольных?

- Своим ходом пришли, - Воевода развёл руками: - В Китай-граде больше всего, порядка 10000 вольных, и это только мужиков, детвору и стариков с женщинами я не считаю.

- Китай-граде? Это где?

- Так у озера деревенька, в ней обосновались вольные из-за Великой Реки. Название деревеньки заковыристое, но она уже так разрослась, что её с лёгкой руки других вольных называли Китай-Градом.

- Хин Шенгху название, - пробормотал в бороду гном: - Вроде бы переводится, как Новая Жизнь.

- И с ними никаких проблем?

- А по что им быть-то? Люд там трудолюбивый, улыбочивый, постоянно кланяются и благодарят за позволение жить.

- Хм, ладно, потом надо будет их посмотреть.

- Остальные в основном местные, живущие в округе, ну и Ратники среди них.

- Понятно. Дорого нынче нанять вольного?

- Государь, - Воевода взглянул на меня, как на провинившегося: - Твоё слово, и они пойдут сами, ведь помощь сия дарует им улучшение отношений не только с людом, но и с богами нашими, ведь дело правое.

- Как-то не подумал, видимо, от переутомления. Так, как у нас с обеспечением дружины?

- Братия завершает обновление доспехов и оружия на новые из мифриловой стали, дружина пока обеспечивается многослойной сталью. В приоритете сделать первым делом новые доспехи для всех волков.

- Про гномов забыли, - буркнул бородач: - Гномий хирд насчитывает тысячу молотов и топоров, полсотни мортир и сотню стрелков.

- Уважаемый Ниргир, мы не забывали о доблестных гномах, но и требовать вашего участия не в праве.

- А нас спрашивать и не надо! Где война, там гном!!! Где слава и награда, там хирд!!! Где наша история, там весь подгорный народ!!!

- Благодарю за ваше желание помочь.

- Государь, - голос Борислава вынудил оторваться от бумаг на широком столе: - Время.

- Время? Для чего?

- Требуется твоё присутствие. Как ты условился с ратниками о встрече сутра.

- Уже утро? День прошёл? И ночь?

- Да, государь.

- А? - я ошеломлённо глядел на всех присутствующих: - А чего никто не сказал?

- Так дело же делали, чего отвлекаться? - переспросил Истислав: -Никто и не устал особливо, дело ведь нужное, вон сколько всего порешили, наладили сколько!

- Ладно, все могут быть свободны, отдыхайте. Позже продолжим.

- Воля твоя, Государь, - все присутствующие тут же отчего-то поспешили удалиться, оставляя меня в компании караула, даже волки куда-то сгнули.

- Это что сейчас было? - спрашиваю сам себя, оглядывая опустевший зал, но молчаливый караул не ответил, а я не стал выведывать, службу ведь несут, чего за зря отвлекать: - Ладно, проехали, видать, все устали, и я тоже. Где там, говорили, на площадь выйти, ладно, выйдем, раз в гости сами не идут. Я не гордый, могу и на людях показаться, да и воздухом свежим подышать не мешает.

Дворец словно обезлюдел, если не обращать внимание на молчаливых караульных, лишь встающих по стойке «смирно», как только я подходил. Вот оно - воплощение кошмара одиночества наяву, остаётся лишь состариться в этой каменной тюрьме и умереть в забвении. И вышел бы я из утопающего в тишине дворца с такими мыслями, если бы двери передо мной сами не распахнулись, впуская лучи восходящего солнца, принуждая зажмуриться.

Строгие шеренги играют солнечными зайчиками отражающихся от начищенных до блеска доспехов. Алые плащи опускаются с плеч до земли, лица воинов сияют. Караульные, изображавшие прежде статуи, вышли вслед за мной и побежали к первым коробочкам, сформированным братийниками, расположившихся первыми по порядку. Лишь волчья стая, смирно сидевшая необычно для животных ровными рядами перед крыльцом, внимательно глядела на меня, ловя каждое движение, ставшее невольно заторможенным.

Странно, но я не понимал, что происходит, видя перед собой построенную армию, среди которой были не только дружинники, но и ратники, стоявшие сразу же за братией. И лишь рядом со мной возник Воевода и Лера, как-то ехидно улыбаясь, мол, сюрприз удался, сумели удивить.

- Эм, всем доброе утро, - произношу чуть дрожащим голосом: - По какому поводу собрание?

- Привет, - Лера поцеловала в щеку и чуть шепнула: - Без тебя было холодно и одиноко.

- Прости, - отвечаю так же тихо.

- Становись! - раздался голос Воеводы, тут же подхваченный утренним эхом, разлетаясь над площадью: - Равняйся! Смирно!!!

Построенные воины точь-в-точь повторили движения, как я когда-то в годы прохождения срочной службы, от чего тут же в груди ёкнуло, нагоняя воспоминания и принуждая застыть, вытянувшись по стойке «смирно». Воевода развернулся, обращаясь ко мне.

- Государь! Великий Князь Североси! Войско для принятия Присяги построено! Командующий Войском Воевода Истислав!

- Здорова, мужики! - вдруг неосознанно выкрикиваю.

- И бабы! - раздался девичий голос, тут же подхваченный дружным женским смехом, через мгновение поглощённым одновременным: - Здра-вия же-ла-ем, Ве-ли-кий Князь!

- К принесению Присяги приступить! - скомандовал Воевода, снимая шлем, прикладывая правую руку к груди и приклоняя колено, и войско дружно сделало то же самое, после подхватывая произносимые Воеводой слова.

Перед ликом славных Богов, именем моего Рода, я принимаю Присягу и торжественно клянусь защищать Северось от ворогов внешних и внутренних, оберегать родимую землю от всяческих угроз и не нарушать заветов высших.

Я клянусь добросовестно исполнять свой долг, следуя указам старших, правдой и верой нести возложенную на меня почесть и не посрамлю ни себя, ни братьев и сестёр по оружию, ни Северось.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара, ниспосланная Богами, всеобщая ненависть и презрение народа.

Славьтесь, Боги! Славься, Северось! Славься, Род! Ура-а-а!!!

Мои губы самопроизвольно шевелятся, повторяя каждое слово, а в груди пылает благостное пламя единения с общей массой радующихся сущностей. Ореолы сияний наполнили площадь, сливаясь в единую сияющую массу. Никто не остался в стороне среди тех, кто стоял в строю, лишь редкие зеваки ошеломлённо наблюдали за происходящим. Со стороны Храма донеслось будто бы журчание ручейка, переплетающееся с ударом молота по наковальне и лязгом кольчуги. И тут же нахлынула благодать, вливая пуды энергии, даруя не дюжие силы и просветление разума.

- Кажется, площадь надо расширять, - произношу, наблюдая, как принявшие присягу друг друга поздравляют, обнимаясь и пожимая руки.

- Это верно, а то не удобно парады будет проводить.

- Парады?

- Ага. Становись! - вдруг скомандовал Воевода, и разошедшиеся дружинники тут же обратно построились в строгие коробочки: - Равняйся! Смирно! К торжественному маршу! Колоннами по десять! Отборный Братийный направляющий, остальные на-пра-во! Шаго-Ом-Арш!

Площадь отозвалась звоном камня под ногами, сливающиеся воедино шаги перемешались с зазвучавшей откуда-то «Прощанием Славянки», и передо мной начался что ни на есть настоящий парад, разве что воины не имели при себе современного оружия, не ехали танки, не летели самолёты. Хотя, оружие для этого мира было что ни на есть современным, боевые группы новоиспечённых миротворцев имели в себе и спецназ, и разведку, и пехоту, и артиллерию, только все было более мобильным и не требовало тонн горючего, да и авиация была, точнее, пролетела, принуждая поднять головы в небо и ввергая в шок всех.

- Король Грифонов! - разнеслось над площадью: - Сам! Сам!

- Видят, - я улыбнулся: - Значит, все правильно делаем.

- А иначе не может быть, - отозвался Истислав, не отводя взгляда от пролетающего исполина.

Марширующие коробочки звонко отбивали строевой шаг, двигаясь чётко по прямой и направляясь в сторону Храма Порядка, откуда исходило сияние. Больше всего очаровывали волки, облачённые в доспехи, мерцающие холодным светом металла, и я знал, откуда появилось сияние - Боги возблагодарили войско за преданность и клятву верности перед ними, даровав тем самым усиление не только доспехов и оружия, но и самих воинов, если те будут выступать в защиту земель или за правое дело. И я также был одарён благословением, ведь я не просто повторял слова, я мысленно обращался к Верховным, присягая им, как и моя жена, сейчас так чарующе сияющая подобно ангелу во плоти.

И на душе стало радостно, ведь именно сейчас я окончательно связал себя с этой землёй, ставшей для меня новой Родиной. Именно здесь отныне и навсегда я вижу свою судьбу, именно здесь должны расти мои дети, именно здесь мы построим светлое будущее для наших потомков. И теперь я уверен, что не одинок своими желаниями, вокруг меня десятки, сотни, тысячи, может, миллионы людей, желающих также стать частицей этого мира, этой земли. И вот первые из них шли вместе с теми, кого раньше считали куклами, лишёнными сознания, а теперь многие уже не только общаются и дружат, но образовали новые семьи, обретя своё счастье.

Странные выверты получаются, видимо, именно к этому и шло человечество всю свою

нелёгкую историю. И не требуются дорогостоящие невообразимые исследования с не менее дорогостоящими воплощениями ради колонизации слишком уж далёких миров, затерявшихся в космосе. Достаточно просто создать игровой мир и всем вместе поверить, что тот реален...

- Эхе-хе-х, - вздыхаю, переводя взгляд на подходящую ко мне дружную делегацию, и обращаюсь к Воеводе: - Надо бы баньку растопить.

- Сделаем, Государь.

- Идём все, зови всех старших, нам надо много чего обсудить, пришло время жить едино.

- Баньку большую растопим, - Истислав улыбнулся: - Как раз строить закончили у холодного пруда.

- Вот все у тебя вдруг готово для каждого случая.

- Так, Государь, дело-то обыденное, да и что тут чудного? Люд помыться любит, а люда нынче больше и больше, вот и строимся, а так просто совпало, у нас ещё три баньки строится. Но эта, - Воевода улыбнулся: - Особая - Братская.

- Ну тогда все идём в баню.

- По традиции, - поддержал Истислав.

Мироздание ахнуло, ощутив в одно мгновение всего Бытия выброс собранной в единый жгут мощи помыслов смертных, обратившихся к одной из вновь воплощённых высших сил. Единая клятва, обращённая к частице новорождённого мира, опекаемой одним из кругов богов, отразилась от Великого Зеркала Равновесия, возвращаясь к тем, к кому обращались, в десятикратном размере, наполняя очередной порцией божественной благодати. Мерцание над опекаемыми землями усилилось, преумножая окружающий их оберегающий заслон и принуждая обратить свои взоры других вновь воплощённых, занятых своими делами и междоусобицей.

Не успевшие набрать хотя бы миллионную толику прежней силы, иные, обрётшие очередной шанс, воплотившись после призвавших их адептов, наблюдали своими изголодавшими астральными взорами за концентрирующейся такой желанной благостностью и желая отнять, отобрать, присвоить, ведь каждый из них был более достойным, каждый из них более известен и почитаем, нежели стремящиеся к праведности детища раз воплощённого Архибога, чья суть, будучи разорванной на мириады осколков, рассеяна среди мириад миров Сущего и мириад теней Иного.

Каждая из божественных сущностей, не в силах противиться собственному голоду, потянулась к желаемому, оставляя без внимания доносящиеся молитвы, игнорируя мизерные жертвоприношения, забывая о посланных адептах, оказавшихся в смертельных ситуациях, схлестнувшись со слишком сильным противником. Именно эти мгновения позже могут вылиться в крупницы утраченной силы, но все эти потери ничто по сравнению с неизмеримо огромной по нынешним временам благостностью, что так и звала к себе, маня астральным ароматом силы. Ни цвет стороны, ни некогда вменяемые богам характерные качества, идеализирующие их перед их последователями, не могли сдержать и тем более остановить. И Мироздание отреагировало, не в силах сдержать внезапно склонившиеся Весы Равновесия, вбрасывая в мир десятки малых звёзд, устремляющихся наперерез тянущимся к чужому божественным рукам.

Небо озарилось десятками ярчайших вспышек в местах столкновения богов с запущенными в них семенами, способными не только даровать жизнь высшим сущностям, но и отнимать. И боги отступили, устремляясь в кажущиеся им безопасными их источники силы, сокрытые от глаз как своих врагов, так и союзников. Весы вновь пошатнулись, стремясь выправиться и приходя к равновесию. А яростно молящиеся адепты вновь ощутили божественное внимание, с радостью принимая крупницы милости, но люди не задумывались, с пущей силой принимаясь молиться и совершать службы.

И лишь только Хаос оставался постоянным, безучастно наблюдая за шевелением ничтожных сгустков Чуждого, продолжая питаться тем, что отторгало Бытие, и копя силы.

Братская баня оказалась таковой во всем, вместив в себя полсотни разом, причём именно в парилке, где вся эта ватага сейчас сидела, млея от жара раскалённых камней, доставленных сюда гномами из глубоких недр. И вот сейчас один из представителей подгорного племени сейчас сидел возле самых камней, постоянно ворча, что не понимает сути процесса, да и не особенно томительно ему, ибо возле гномьих печей пожарче будет. Остальные же наслаждались, улыбаясь при бурчании гнома.

Впервые мои люди общались с побратавшимися ратниками, как с равными, и в такой обстановке, завершая древний, как корни многовекового дерева, обряд братания. Более не было ихних и наших, были лишь мы, более не было и секретов, особенно с теми, у кого на левом запястье мерцал отпечаток браслета перерождения, а такие сегодня были почти все, не считая изначально местных.

- Хорошо, как заново родился, - улыбнулся статный рыжеволосый мужчина непривычно худощавого телосложения.

- Да ты, Семёныч, и так заново родился, - подначил его сидевший рядом друг потелеснее.

- Ну я про парилку, а не сам факт.

- Ага, я так и понял, но все же не отрицай.

- А я и не отрицаю, что есть, то есть. Перестали прежние болячки мучать, да и сам помолодел, даже не думал, что когда-нибудь так себя буду чувствовать.

- Да и никто не думал, а вот нате вам, жизнь обернулась вспять.

- Товарищи генералы, - обратился к ним Седой: - Обсудить новую молодость можно и позже, а сейчас не мешайте наслаждаться.

- Да-а-а-а, банька, что надо, почти как в былые годы в СССР.

- Ты бы ещё Будённого вспомнил, - раздался дружный смех.

- И вспомню, мужик же был нормальный!

- Так никто не отрицает.

- Вась, - обращаюсь к развалившемуся рядом здоровяку.

- А?

- Ты мне, как гражданскому объясни, чего это решили присягу принять?

- Очередной глупый вопрос от гражданского, - сидевший рядом Леха ухмыльнулся: - Вась, с тебя ящик, проспорил.

- Ага, - Василий улыбнулся: - Серёг, ты вот хоть и гражданский, а вроде бы в тебе имеются такие важные качества в нормальном мужике, как чувство долга, любовь к Родине или земле, за которую сражаешься. Да и вообще, понятия того, что если надо, то надо. А присяга для военного ни что иное, как высшее выражение его стремления к защите земли.

- Это да, но как же присяга РФ?

- Обидеть пытаешься?

- Нет.

- Тогда чего спрашиваешь? Сам же понимаешь, что ту присягу отменило наше доблестное государство, отправив нас на все четыре стороны, оставив ни с чем. Мы присягали защищать, а

нам сказали, что не нуждаются в нашей защите. Это все равно, что плюнуть в лицо, предварительно набрав слюны и соплей, долго-долго высмаркиваясь, как, сам знаешь.

- Это да.

- Вот и тебе да. Должен же понимать, каково нам после этого, а здесь..., - Воислав на мгновение замолчал, окидывая взглядом всех окружающих, внимательно его слушающих: - А здесь для нас и наших близких новый дом, и эту дорогу показал нам ты, вольно или не вольно, не важно. Главное, что все вокруг так близко, как никогда. Ведь все вокруг именно наше, русское, родное. Даже боги наши, не навязанные создателями, не выдуманные кем-то, но все равно смахивающие на не наших. Да и вообще, дышится легко, хочется жить, жениться, родить и вырастить детей. И от нас никто ничего не требует, не заставляет, мол, сами решайте, чего желаете.

- И ты, - Леха как никогда глядел серьёзным пронзающим взглядом: - Серёг, и ты заставил нас вспомнить, кто мы есть такие. Знаешь, просто показав нам свою деревеньку, в которой жизни столько, что просто захлёбываешься ей. Ты показал, как можно жить, не играть, не зарабатывать в игре, именно жить. А после открыл всем без исключения дорогу, в этот мир, ставший не менее реальным, нежели тот. И за это тебе от людей низкий поклон. Знаешь, сколько людей ты спас?

- Нет.

- Миллионы. Миллионы! И это только начало.

- Это да, - влез Седой: - Общества Ветеранов сейчас завершают программу переселения согласно списков, дома престарелых и инвалидов опустели, больницы впервые обезлюдели. И только чинуши все рапортуют, что наконец-то пенсионный фонд вышел в плюс, - все ухмыльнулись с презрением к прозвучавшей реплике.

- Вот и решили мы, - вновь заговорил Воислав: - Что если все решили по серьёзному, то надо по серьёзному, вот и вспомнили, что такое воинский долг, и кому мы его должны. И заметь, - взгляд Василия чуть ли не буравил: - Мы присягали не тебе, а Североси и Богам, так что имей ввиду, нежели что...

- Войско взбунтовалось, говорят, Царь не настоящий!!! - вскрикнул Леха, вызывая дружный смех.

- Это я понимаю. А парад, как научили дружину?

- А никак, мужики попросту посмотрели парад Победы сорок пятого, когда мы им показывали материалы из нашей истории, вот и загорелись, мол, достойное дело, надо перенять. Вот так вот.

- И много показали?

- Да почти все, ибо нужно знать свои корни и историю народа. Иначе не будет будущего. Ну и ещё совместные походы, да обучение, делимся опытом и навыками.

- Ага, особенно нравится обучение на арене, Серёг, это тебя также гоняли в начале игры?

- Не знаю, как там нынче, но я тогда впервые вышел против Борислава.

- Ага, значит, нынче нянчатся.

- Можно исправить, - отозвался Истислав.

- Ну разве что, если будем учить на князей, - Леха вновь расплылся в улыбке.

- Не нужен нам другой князь, - пробасил сидевший рядом с гномом Борислав.

- Так никто не спорит, но кадры готовить все же надо, вон скоро земель прибавится сколько.

- Это да.

- Истислав, не в обиду, но здесь присутствует множество военных людей с большим опытом, отныне вместе с ними тебе предстоит командовать войском.

- А я и не обижаюсь, это даже почётно для меня, да и без этих дел на мне, вот и будет в военном деле полегче, - Истислав улыбнулся: - Ещё бы специалистов по остальным вопросам.

- Будут, - отозвался Седой: - Все будут.

- Вась, а ты собираешься переселяться?

- Само собой. Вот только завершим перенос родных и близких, пока успеваем.

- В смысле успеваете?

- В прямом. Мы там на осаде, все в бункере на осадном положении, законсервировались.

- Почему?

- А мы не спрашивали, от чего это к нам прилетели и начали бомбить, да стрелять по чём зря.
- Хорошо, - отозвался рыжеволосый: - Что нас по старым знакомствам предупредили заранее, и мы успели завершить операцию по переселению, иначе бы, - он оборвался, и все тут же потупили взгляды.
- Извините, - обращаюсь ко всем: - А среди вас есть генерал-майор Иванов?
- Я, - отозвался сидевший рядом с Седым мужчина: - А что?
- Да просто сейчас вспомнил, вам известен некто Рыжий Бес?
- А? Откуда? ... - лицо Иванова выразило удивление.
- Ага, он просил передать, что вертел вас.

Дружный хохот заполнил парилку, наполненную жизнерадостными мужиками, получившими новый шанс на вторую жизнь, некоторые из которых вернули не только молодость, но и здоровье вместе с когда-то утраченными частями тел. Новая жизнь налаживалась, и все они вновь оказались нужными, готовые отдать все силы ради высшей цели и во благо спокойного будущего.

Междуглавие

- Доброго дня вам, Сергей Игнатович, - вошедший в кабинет мужчина в белом халате, поприветствовал сидевшего там коллегу, медленно размешивавшего почти остывший чай и задумчиво глядящего в никуда.
- А? - Сергей Игнатович встрепенулся, возвращаясь из только ему ведомых далей: - Павел Пантелеевич, доброго, доброго. Не думал, что сегодня загляните. Присаживайтесь, присаживайтесь, чайку отведайте, только заварил.
- Благодарствую. А что это вы так увлечённо чай размешивали?
- Я? Да вот в раздумьях погряз, знаете ли. Пытаюсь понять первопричины и факторы влияния наблюдаемых феноменов психического поведения пациентов.
- Это каких же именно?
- Да всех, знаете ли, раньше как-то проще было. Классические шизофреники, параноики, антипаты, истерики, недоразвитые. А сейчас что у нас?

- Вы про Безидентичных?

- Про них самых, про них, - Сергей Игнатович вздохнул: - За столько лет моей профессуры впервые сталкиваюсь с подобным, причём, не единичным случаем, а почти что массовым.

- Что ещё подвезли кого? Сколько их уже?

- Тринадцать, и это только с одного города. Я связывался с коллегами, по своим контактам, идентичные случаи по всей стране и даже миру, вот только все в режиме секретности. Верхние всячески утаивают информацию даже с целью обмена данных для поиска алгоритма лечения.

- М-да! Это уже не случайность, а тенденция.

- Систематика, какая-то систематика и даже более.

- Что вы имеете в виду?

- А вы взгляните на энцефалограммы, повнимательнее взгляните.

- И? Что в них не так?

- Все так, вот только, - Сергей Игнатьевич сделал глоток чая: - Наложите их друг на друга, все разом.

- Может, ошибка в приборах?

- Нет, я проверял, все исправно.

- Выходит, у всех одна и та же активность, все амплитуды совпадают!

- Именно, как будто бы сканируем одного и того же человека, думающего об одном и том же постоянно.

- А контакт с пациентами удался?

- Нет, никакой реакции на раздражители. Вся активность сведена к минимуму, выполняются лишь основные функции по поддержанию организма. Их даже «Зорька» не беспокоит, хотя её включали на максимум, как и яркость света! Представляете?

- Не могу представить.

- И я не могу, хотя видел это столько раз, что боюсь уже спать, ибо самому чуть ли не снится.
- И что с ними собираются делать? Ведь, по слухам, каждого взяли на криминале, причём, серийном?
- Не знаю, органы прислали бумажку с указанием содержания и изучения. Но сведения ваши нисколько не слухи. Слышали о маньяке?
- Конечно, даже с собакой боюсь выходить, а у нас возле дома отличный парк!
- Так вот, коллега, это не маньяк, и даже не маньяки, а наши гости.
- Как? И даже та хрупкая девушка с явными признаками анорексии?
- И она тоже.
- Господи боже мой!!!
- Именно.
- А тот параноидальник тоже?
- Вы про золотого мальчика?
- Да.
- Нет, здесь, слава богу, типичная непрерывная параноидальная шизофрения с множественными дифференциальными всплесками. Мальчик банально переиграл и теперь вот отдыхает от виртуальных миров.
- И чего он боится?
- Ой, там занятный список, знаете ли, начиная собачками и котятами, продолжая бомжами и девушками и заканчивая каким-то то ли чёртом, то ли демоном, объатым пламенем. И все эти галлюцинации одолевают его одновременно, причём, даже сильнодействующие не помогают. Он утихает лишь тогда, когда мы вколем в него лошадиную дозу снотворного, усиленного подавителями сознания.
- Занятно, а папа этого мальчика что хочет?

- Чтобы мы его вылечили, само собой, даже собирался пригнать сюда лучших западных спецов.
- Так сразу бы повёз его туда.
- С этим возникают сложности, сейчас даже его связи не помогут вылететь.
- Не выпустят здесь?
- Там не впустят.

Очередной виток противостояния российской агрессии обрёл новую материальность. Власти США и ЕС почти согласовали новые санкции против России. Об этом сегодня сообщает американский телеканал CNN.

По данным телеканала, новый пакет санкций включает в себя как приостановка разрешений на туристические и иные поездки на территории Европы и США, так и сокращение объёмов любых финансово-торговых связей с российскими компаниями и даже более широких ограничений «в отношении финансового, энергетического и оборонного секторов России».

Источник телеканала подчеркнул, что поводом для дискуссии о новых антироссийских санкциях стали необоснованно агрессивные действия со стороны игроков российского сектора. В частности, указывается на массовые случаи вербовки как граждан стран Европы, так и США с последующим их переносом на подконтрольные территории с дальнейшей целью использования их в качестве дешёвой рабочей силы. Однако МИД России настаивает на неправомерности любых санкций в виду того, что указанные действия совершаются не представителями власти, а рядовыми гражданами.

Напомним, 25-26 июня на очередном саммите ЕС будет принято решение о введении ограничительных мер против РФ, потворствующей агрессивному поведению её граждан в виртуальных мирах.

Впрочем, ещё на саммите G7 в Финляндии многие политические деятели дали понять, что ЕС не собирается терпеть сей факт и предпримет любые средства политического и силового давления. Таким образом, ЕС и США стремятся обезопасить своих граждан от негативного влияния российских игроков, насаждающих неспортивные правила и откровенно начинающих заниматься рабовладельческим бизнесом. России был объявлен месячный срок, в течение которого она обязана вернуть всех игроков других стран с территории, подконтрольной российским кланам. Иначе, санкции будут усилены вплоть до экономической блокады, о чём заявил председатель ЕС Генрих Синлинберг.